

Из истории ростовской Соборной площади (по археологическим данным)¹

A.E. Леонтьев

Собор и соборная площадь – древнейший сакральный и, очевидно, топографический центр Ростова. В пределы городской территории площадь вошла по крайней мере с первой половины XI в., т.е. со времени Ярослава Мудрого. Об этом свидетельствуют данные дендрохронологии и стратиграфии культурного слоя, полученные на участках к западу и северо-западу от собора. Наиболее ранние дендродаты указали 1025 и 1038 гг., но к этому времени на том же месте успел отложиться культурный слой².

В топографическом отношении участок, занятый площадью, не выделялся среди окружающей местности. По данным геологического бурения поверхность раннего Ростова при плавном подъеме со стороны озера не имела резких, уловимых человеческим взглядом, возвышенностей³. Особенностью первоначального рельефа участка будущей площади были слабые уклоны к югу и западу и наличие низины естественного происхождения с севера. Ее край частично приходится на трассу северных стен сменявших друг друга каменных соборов и, возможно, именно этот факт послужил причиной обрушения в 1204 г. храма Андрея Боголюбского.

Первая деревянная церковь Успения Богородицы сгорела в пожаре 1160 г.: «...погоре град Ростов, и церковь дубовая згорела, якова не бывала, потом такой не бывати; а стоала та церковь 168 лет»⁴. Как видно, летопись относит строительство первого христианского храма к 992 г., времени легендарных первых ростовских епископов Федора («гречина») или Иллариона. По мнению исследователей, церковь, вероятнее, могла быть поставлена во времена ростовского крестителя св. Леонтия, т. е. просуществовала около 100 лет. Археологические исследования подтвердили существование первоначального деревянного храма. В гидрогеологическом шурфе 1992 г., заложенном у северной стенки собора и давшем возможность зафиксировать полную стратиграфию участка (рис. 1, 7), на глубине 3,7 м от современной поверхности был зафиксирован горизонт пожара⁵. Храм действительно был построен из дуба: среди углей была найдена деталь кровли («курица», «конек»(?)) (рис. 2), несколько дубовых плах, кованые гвозди. Керамика, найденная в слое пожара и под ним обычна для XII в. Ниже следовал культурный слой мощностью не менее 1 м, переходивший в погребенную почву (рис. 3), но очевидного горизонта строительства церкви выявить не удалось. По своему происхождению отмеченный горизонт отложений был связан с засыпкой уже упоминавшейся ложбины с северной стороны площади, что произошло в период существования деревянного храма.

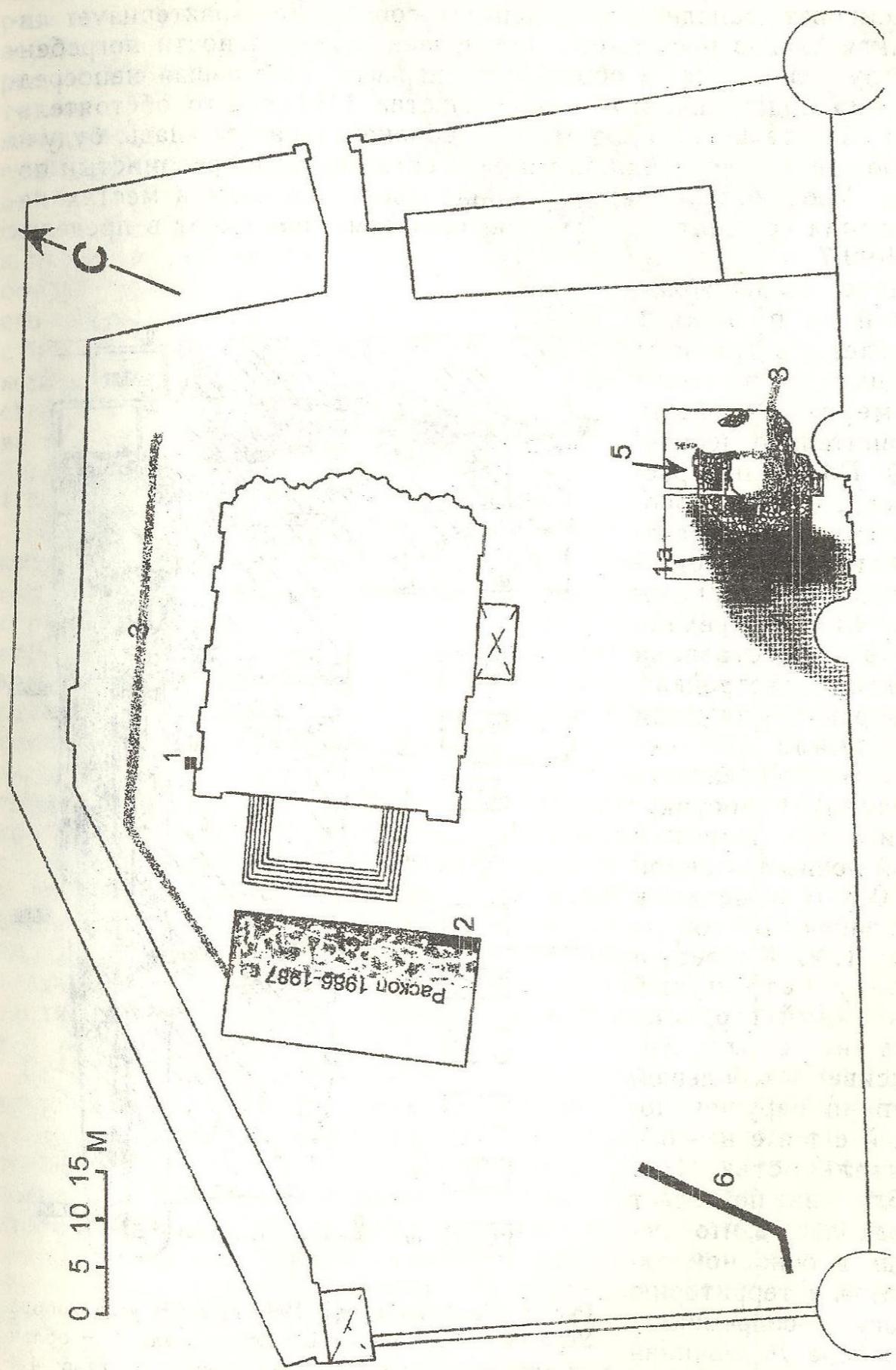


Рис. 1. План Соборной площади с указанием местоположения упомянутых в тексте археологических объектов.

Площадь, которая примыкала к деревянной церкви, удалось зафиксировать западнее современного собора. Ее характеризует лишенная следов постоянной человеческой деятельности погребенная луговая почва, в общей стратиграфии залегавшая непосредственно под горизонтом строительства 1161 г. Это обстоятельство свидетельствует о том, что первоначальная площадь, будучи свободной от застройки, сохраняла естественный травянистый покров. Уровень залегания первоначальной площади в местах наблюдения соответствует абсолютным отметкам высот в пределах 99,4-99,7 м.

Малое число наблюдений не позволяет определить границы площади, но по своим размерам она была сравнительно небольшой. По данным раскопок, с южной стороны, на участке к северу от кремлевской стены, во второй половине XI в. – середине XII в. существовала усадебная застройка⁶. Поверхность площади сохраняла естественную покатость к западу и востоку. Наиболее мощный слой почвы толщиной до 0,7 м отмечен к юго-западу от собора (рис. 1, 2). К северу и западу нетронутый почвенный горизонт был не столь интенсивен и в большей степени нарушен хозяйственной деятельностью. Это наблюдение позволяет предполагать, что площадь в основном охватывала территорию к югу от современного собора. Деревянная церковь, учитывая ее заведомо меньшие, в сравнении с ка-

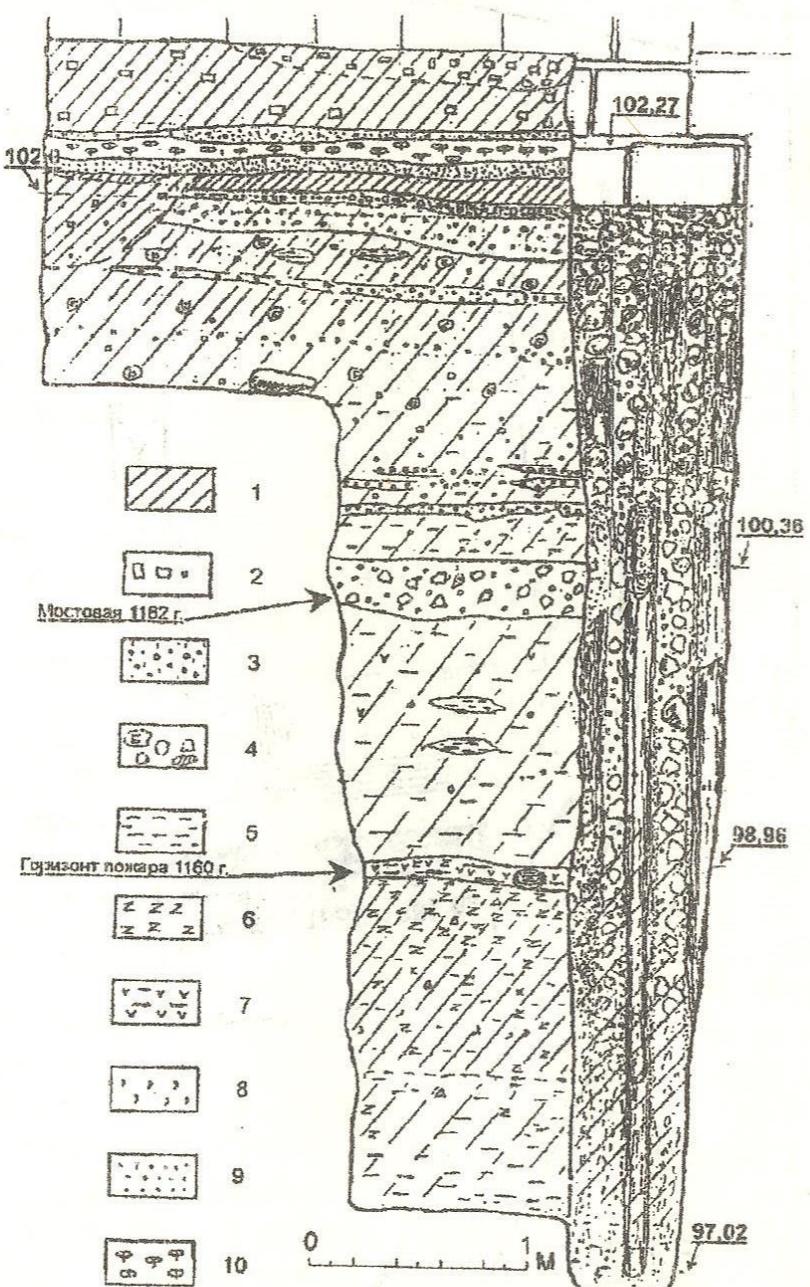


Рис. 3. Профиль шурфа 1992 г. у СВ угла собора. Условные обозначения: 1 – серая земля; 2 – обломки кирпича; 3 – известковая крошка, раствор; 4 – обломки белого камня; 5 – глина; 6 – щепа; 7 – угли; 8 – навоз; 9 – известковый щебень; 10 – фрагменты фресок.

менными соборами, размеры при весьма вероятном совпадении расположения алтаря, а также относительно высокие отметки существовавшей поверхности находились, скорее всего, на месте юго-восточной части современного храма, его центральной и восточной апсид. Ближайший усадебный частокол к югу от церкви в XI в. отстоял не более чем на 27 м (рис. 1.1а).

Первый белокаменный собор 1162 г. был построен на мощной подсыпке, скрывшей прежнее пожарище. Толщина нового грунта под северо-западным углом здания, попавшего на пониженную поверхность, оказалась свыше 1 м (рис. 3, отм. 100,36 м). Вместе с собором 1162 г. была создана уникальная для своего времени мощеная площадь. Поверхность вокруг собора была расширена, расчищена. На ранее освоенном участке близ будущей Воскресенской церкви разобрали частокол, вынули отдельные столбы, засыпали ямы. Не исключено, что при этом частично был снят грунт. Местами под слой мостовой сделали специальную подготовку из глинистого грунта. На мощение пошел оставшийся от строительства известковый щебень, обломки белого камня, мелкий и средний булыжник. Толщина слоя мощения в разных местах составляла от 0,18 до 0,4 м. В строительстве мостовой была использована технология, применявшаяся при устройстве полов в белокаменных соборах XII-XIII вв. Щебень слоями проливался известковым раствором, на поверхности застывший раствор образовал ровную плотную корку.

Строители не стремились вывести поверхности площади на один уровень, сделать ее горизонтальной. Поверхность площади имела уклоны во все стороны от стен собора – следствие подсыпки под основание храма. По данным наблюдений, сохранялось естественное, довольно значительное понижение к северу на участке с западной стороны собора, и общая, не столь заметная покатость с востока на запад. Контруклон прослеживался в южной части около церкви Воскресения. Отметки поверхности площади находятся в интервале 99,55-100,40 м⁷. Пол в соборе был устроен не менее, чем на 0,5 м выше уровня площади⁸.

С юга, у надвратной церкви Воскресения, было обнаружено перекрестье существовавших пешеходных дорожек, одна из которых шла, видимо, вдоль южной границы площади» другая вела к южно-

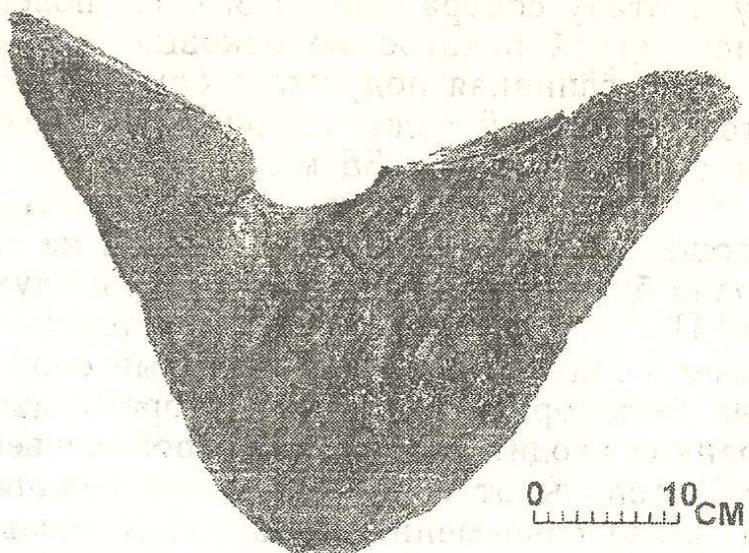


Рис. 2. Дубовая деталь церкви Успения Богородицы.
Из слоя пожара 1130 г.

му порталу собора (рис. 1.3а). На поверхности дорожки выделялись легкой покатостью боковых сторон. В их основании была создана глиняная подушка с боковыми скатами, способствующая стоку дождевой воды. Ширина дорожек по основанию глиняной линзы составляла 6,85 м⁹.

Мощение отмечено на разных участках современной соборной площади. Точные границы площади не определены, но она безусловна была больше, нежели прежняя лужайка у деревянной церкви. По крайней мере, с южной стороны слой мощения перекрыл ранее образовавшийся культурный слой. По имеющимся данным, она была ориентирована в сторону двора епископа. Ее южная граница уходит под стены митрополичьего дома XVII в. С восточной стороны от собора мощение оканчивалось примерно в 10 м от апсид современного здания. К западу от собора известковая вымостка тянулась, по меньшей мере, на 20 м¹⁰. Северные пределы площади не устанавливаются. В этом направлении слой мощения уходит под фундаменты ныне стоящих зданий. Таким образом, примерные размеры окружавшей собор площади составляли не менее 62 x 75 м. Примечательно, что с западной стороны за границей мощения продолжался слой глинистого утрамбованного грунта с включениями известкового щебня, тянувшийся вплоть до современной соборной ограды.

Мощеная площадь поддерживалась в порядке в течение почти полувека. Углистый слой, отложившийся поверх мостовой, скорее всего связан с пожаром 1211 г., когда «...загореся городъ Ростов, и погоре мало не весь и церквей сгоре 15...»¹¹. Вскоре началось возведение нового собора (1213 г.) Площадь больше не расчищалась, а в западной своей части мостовая в значительной степени оказалась разрушенной за время долгого строительства (1213-1231 гг.). Нарастал культурный слой, поднимался уровень земли вокруг собора, в котором время от времени за счет подсыпок поднимали пол. В южной части площади у современной ц. Воскресения в XIV в. возникло кладбище, просуществовавшее до начала XVI в.: образовавшийся слой земли оказался достаточным для совершения погребений (рис. 1.4)¹². Ямы наиболее ранних захоронений затронули слой мостовой XII в. Кладбище наверняка существовало при церкви, что вновь заставляет вспомнить летописное сообщение о пожаре 1211 г.: «...есть церкви святаго Иоанна Предтечи на дворе епископли у святые Богородици, и сгоре церковь та вся от верха и до земли...»¹³. Отмеченный в южной части раскопа соответствующий горизонт пожара поверх площади отличается особой интенсивностью, что подтверждает вероятность нахождения поблизости горевшего деревянного строения, стоявшего южнее изученного участка, в стороне нынешней Воскресенской церкви.

Во время исследований были открыты остатки более поздней церкви второй половины XV в., видимо, деревянной, но с полом, мощенным терракотовыми плитками¹⁴. Стратиграфическая датировка архитектурных остатков позволяет обратиться к еще одному, более позднему летописному свидетельству об освящении архиепи-

скопом Вассианом церкви Иоанна Предтечи «у Пречистыя на дворце» в 1473 г.¹⁵ Указание «у Пречистыя», как и в сообщении о пожаре 1211 г., подчеркивает топографическую близость церкви к собору Успения Богородицы. Неясное уточнение «на дворце» скорее всего отмечает принадлежность церкви к постройкам двора архиепископа.

В полу церкви XV в. «под спудом» находилось захоронение в белокаменном саркофаге XII в. с двускатной крышкой, обнаруженном при раскопках в 1994 г. В связи с этим нужно вспомнить, что именно в церковь Иоанна Предтечи на время строительства собора с 1213 г. были перенесены мощи св. Леонтия. Возможно, в это же время в церковь был перенесен и второй белокаменный саркофаг, типологически близкий первоначальной раке Леонтия, но впоследствии не возвращенный в собор.

В 1563 г. на том же месте ставится кирпичная шатровая церковь или колокольня на свайном основании¹⁶. Ее восьмиугольный в плане фундамент поперечником около 11 м был вскрыт во время раскопок 1994 г. (рис. 1.5)¹⁷. Храм, по-видимому, был разобран при строительстве южных ворот и Воскресенской надвратной церкви Митрополичьего дома в 1670 г.

Новая попытка упорядочить соборную площадь относится к периоду строительства последнего собора в начале 10-х гг. XVI в.¹⁸ По-видимому, в это время окончательно нивелируется существовавший уклон поверхности от собора к северу, но по-прежнему, вплоть до конца XIX в., сохранялась покатость поверхности к западу¹⁹. Последнее обстоятельство объясняет неожиданное обнажение фундамента апсид собора при горизонтальном выравнивании поверхности площади в 1993 г.: здание в свое время ставилось с учетом существовавшего микрорельефа. После окончания строительства грунт с сильной примесью кирпичной крошки, а в юго-восточной части с белокаменным щебнем был выровнен и, вероятно, утрамбован, а в юго-западной оконечности площади устроен дренаж для сбора воды: неглубокая, но достаточно обширная ложбина, заложенная плотным слоем веток и бересты (рис. 1.6). Но все это благоустройство также просуществовало недолго. Впоследствии на площади постепенно нарастал специфический «площадной» грунт, вероятно, иногда подравниваемый. Какие-то крупные работы, связанные с перемещением грунта, были проведены на рубеже XVII-XVIII вв. О том, что такие работы велись, говорит отсутствие в западной части площади отложений большей части XVII и начала XVIII вв.²⁰ В XVIII в. прокладывается огражденная дорожка от северных ворот кремля к южному порталу собора, с некоторым отклонением повторившая трассу давно забытого тротуара XII в. Ее устройство можно связывать с деятельностью архиепископа Самуила, «поновлявшего» Успенский собор в 1778-1779 гг. Много позднее, во второй пол. XIX в., аналогичная дорожка с оградой, была проложена от святых ворот соборной ограды к западному порталу²¹ (до этого времени от времени этот путь на протяжении полутора столетий мостили бревнами).

Итак, Соборная площадь на протяжении всей своей истории гра-
ничила и была функционально связана с территорией епископии
(архиепископии, митрополии). В то же время, площадь формиро-
вала облик центральной части города. На планах XVIII в., отразив-
ших ситуацию после постройки митрополичьего двора, видно, что
подступы к собору и звоннице были открыты со стороны крепо-
стных валов и торга. По документам XVII в. известно, что до
строительства городских укреплений 1632 г. городская застройка
подходила ближе к собору («Дворъ Белогостицкого монастыря..,
а ныне то место въ площади»)²². Современная ситуация, когда
площадь вокруг собора отделена от города с запада кирпичной
стеной с проезжими воротами, а с севера ограничена полукаре
торговых лавок, сложилась на протяжении второй половины XVIII
– первой половины XIX вв. Тем не менее, отделенная от собора,
усеченная городская площадь по традиции называется Соборной²³.
Но в глазах наших современников соборной воспринимается лишь
территория внутри ограды. В настоящее время после последних
реставрационных работ поверхность площади доведена до уровня,
соответствовавшего поверхности начала XVI столетия – несоль-
ко ниже той, что существовала во время строительства ныне суще-
ствующего собора²⁴.

*

¹ В основу статьи положены материалы раскопок и наблюдений за культурным слоем 1987, 1992-1997 гг. См. отчеты Волго-Окской экспедиции Института археологии РАН, хранящиеся в архивах ИА РАН и ГМЗРК.

² Леонтьев А.Е., Самойлович Н.Г., Черных Н.Б. Частные аспекты хронологии Ростова (по результатам дендрохронологического анализа материалов археологических раскопок) // ИКРЗ. 1995. Ростов, 1996. С. 4.

³ Абсолютные отметки основания древней почвы под культурным слоем (археологического материала) находятся в пределах 97-100 м Балтийской системы высот. Для площади в ее современных пределах эти отметки составляют 98,33-99,4 м.

⁴ ПСРЛ. Т. XV. Тверская летопись. М., 1965. С. 230.

⁵ Леонтьев А.Е. Отчет о работе Волго-Окской экспедиции ИА РАН в 1992 г. Л. 19,20. Архив ИА РАН. После снятия грунта при вертикальной планировке площади в 1993 г. глубина составила около 2,6 м.

⁶ Леонтьев А.Е. Отчет о работе Волго-Окской экспедиции ИА РАН в 1997 г. Архив ИА РАН.

⁷ В имеющейся серии наблюдений наиболее низкие отметки приходятся на участок к западу от северо-западного угла собора.

⁸ Отметка уровня пола у западной стены собора составила 101,28 м. Отметка пола в приделе Леонтия – 100,63 м (Леонтьев А.Е. Отчет... 1992 г. Рис. 40). Поверхность мощения у западной оконечности северной стены собора -100,36 м (Леонтьев А.Е. Там же. Рис. 43).

⁹ Леонтьев А.Е. Отчет о работе Волго-Окской экспедиции ИА РАН в 1996 г. (Раскопки на площади Успенского собора в г. Ростове Великом). Л. 9; Он же. То же, 1997 г. Л. 1-2, рис. 7. Архив ИА РАН. Интересно, что в более раннем слое рубежа XI -XII вв. примерно в том же месте были обнаружены остатки бревенчатого настила, также

ведшего в сторону собора. К сожалению, фрагментарность сооружения не позволяет с уверенностью считать его первой мощеной дорожкой к храму.

- ¹⁰ В раскопе 1987 г. мостовая должным образом не была зафиксирована. В процесс раскопок она воспринималась как горизонт строительных остатков. Этому способствовала ее плохая сохранность: во время затянувшегося строительства, начиная с 1213 г., она была изрядно испорчена. Леонтьев А.Е. Отчет о работе Волго-Окской экспедиции ИА РАН в 1987 г. Архив ИА РАН, № 11982.
- ¹¹ ПСРЛ. Т. VII. Воскресенская летопись. М., 1856. С. 117.
- ¹² Границы кладбища за пределами раскопа условны, учтены наблюдения при разного рода строительных и реставрационных работах. Однако расположение останков показывает, что захоронения находились и на месте современной стены Митропольского двора.
- ¹³ ПСРЛ. Т. VII. С. 117.
- ¹⁴ Иоанниян О.М. Отчет об исследованиях памятников древнерусского зодчества в Ростове Великом в 1994 г. Т. V. Л. 28. Архив ИА РАН. Автор раскопок без должных оснований посчитал временем строительства церкви XII в.
- ¹⁵ Титов А.А., Ростовская иерархия. Материалы для истории русской церкви. М., 1890. С. 50.
- ¹⁶ Леонтьев А.Е., Самойлович Н.Г., Черных Н.Б. Указ. соч. С. 5.
- ¹⁷ Совместные работы Архитектурно-археологической экспедиции Гос. Эрмитажа и Волго-Окской экспедиции ИА РАН. Иоанниян О.М. Отчет..., 1994 г. Т. V-VII.
- ¹⁸ Мельник А.Г. Новые данные об Успенском соборе Ростова Великого // Реставрация и архитектурная археология: новые материалы и исследования. М., 1991. С. 131; Леонтьев А.Е., Самойлович Н.Г., Черных Н.Б. Указ. соч. С. 4-5.
- ¹⁹ Леонтьев А.Е. Новые данные археологии об истории ростовского Успенского собора // ИКРЗ, 1990. Ростов, 1991. С 3-6.
- ²⁰ В 1998 г. это наблюдение получило подтверждение при раскопках в Гостином дворе. Поблизости от западного корпуса отсутствовали напластования XV-XVII вв.
- ²¹ Леонтьев А.Е. Новые данные... С. 3.
- ²² Переписные книги Ростова Великого второй половины XVII в. СПб, 1887. С. 1.
- ²³ После перерыва, во время которого площадь носила имя Октябрьской революции, в 1992 г. ей возвращено прежнее название.
- ²⁴ Проектная отметка вертикальной планировки равнялась 102,0 м. Действительный уровень, похоже, несколько ниже.